

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет психологии

Кафедра психологии личности

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: MOBILIS IN MOBILI

*Материалы международной
научно-практической конференции*

17–18 декабря 2018

3. Connolly T., Zeelenberg M. Regret in Decision Making // Current Directions in Psychological Science. 2002. Vol. 11 (6). P. 212–216.

4. Zeelenberg M. Anticipated regret: A prospective emotion about the future past // The psychology of thinking about the future / Ed. by G. Oettingen, A.T. Sevincer, P.M. Gollwitzer. N.Y.: The Guilford Press, 2018. P. 276–295.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РИСКИ VS РЕСУРСЫ СРЕДЫ В ДИАГНОСТИКЕ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ

С.В. Тюлюпо, Б.А. Дашиева

*Россия, Томск, Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
НИИ психического здоровья ТНИМЦ
svetdy@mail.ru*

На примере практик диагностики употребления ПАВ сельскими подростками обсуждаются ограничения подходов, фокусированных на проблемных аспектах поведения. На основании результатов опроса 578 учеников сельских школ раскрываются возможности ресурс-ориентированных подходов в снятии этих ограничений. Принцип безопасности респондентов рассматривается как ключевое условие получения валидных данных, соотносимых с оценкой психического здоровья и благополучия подростков в сельских популяциях.

Исследование поддержано Программой повышения конкурентоспособности ТГУ, проект № 8.1.54.2018.

В 2017 году сельских школах одного из районов Томской области было опрошено 2550 подростков 15–17 лет. Целью опроса было выявление «группы риска» употребления психоактивных веществ (ПАВ). Только 55 респондентов указали, что пробовали те или иные ПАВ: алкоголь, никотин, наркотики. В какой степени результат опроса отражает реальное состояние дел? Три годами ранее в 5 классе одной из обследованных школ, во время профилактической беседы о вреде курения, пятеро из пятнадцати подростков уже демонстрировали явные признаки психической зависимости от никотина. Участники беседы были хорошо осведомлены, как сделать «бульбулятор», чего туда насыпать и где растет подходящая для этого конопля. Только трое учеников указали, что вообще не пробовали курить. Описанный казус является частным примером

расхождения реальной ситуации с представлениями о ней, которые формируются на основании популяционных исследований проблемного поведения в подростковой среде. Сегодня подобные исследования регулярно проводятся в системе образования. Их организаторы апеллируют к положению статьи 5 об индивидуальной профилактической работе «...в отношении несовершеннолетних, в том числе употребляющих наркотические средства или психотропные вещества...» ФЗ № 120 от 24.06.1999 (ред. от 26.06.2018) «Обоснование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Реализуемые в этом контексте практики «ранней оценки рисков» всевозможных девиаций социально-личностного развития подростков находят распространение в Новосибирской, Томской, Тюменской областях, Красноярском крае и других регионах РФ. Площадку для скрининговой оценки рисков суицидального, делинквентного, девиантного поведения составляют общеобразовательные школы: как городские, так и сельские. Необходимость адаптации используемых в этих целях методик к социокультурным характеристикам обследуемых групп и объективным условиям их жизнедеятельности при этом не обсуждается.

Между тем широко применяемые в этом контексте подходы имеют значительные ограничения. Они связаны как с методическими, так и процедурными аспектами опроса подростковых групп. В этом заключении мы опираемся на анализ регламентов и методических рекомендаций для организации подобных обследований учащихся. Наряду с вопросом о валидности результатов подобных обследований актуален вопрос об этических ограничениях таких практик в сельских школах. Они не всегда имеют возможности организовать процесс анкетирования через Интернет и, случается, проводят обработку первичных данных в «ручном режиме» непосредственно силами педагогического коллектива. В подобных обстоятельствах конфиденциальность результатов исследований и безопасность респондентов трудно гарантировать. Внешняя закрытость сельского социума и его внутренняя прозрачность для участников образовательного процесса усугубляют риски.

В условиях опроса, проводимого без участия педагогического персонала, когда подростки уверены в своей безопасности, они становятся более открытыми. Так, из 578 сельских учащихся 12–17 лет, опрошенных нами в период с 2015 по 2018 годы на опыт упо-

требления алкоголя указывают 13,7% подростков. Имеет значение в получении достоверной информации и формулировка вопроса. Так, если на вопрос «Пробовали ли Вы наркотики?» положительно отвечают только 1,3%, то на вопрос со множественным выбором «В чем Вы находите успокоение, отдушину, когда Вам тяжело» отвечают «...в употреблении наркотиков» уже 14,5% респондентов.

Фокусировка на оценке субъективного благополучия и ресурсных характеристиках социально-средового окружения также позволяют нивелировать систематические ошибки, связанные с поведением респондентов. Так, ключевые формы проблемного поведения (рискового, суицидального, делинквентного, употребления ПАВ, компьютерной аддикции) среди сельских школьников отрицательно коррелируют ($p \leq 0,01$) с показателями их субъективной защищенности в школьной среде, наличием социальной поддержки со стороны учителей.

Таким образом, применение ресурс-ориентированных подходов позволяет снять методологические и этические ограничения подходов, фокусированных на проблемных аспектах поведения подростков. Вместе с тем появляется основание для адресной профилактической работы с подростками, управленческих решений, необходимых для улучшения ситуации в целом.

ЖИЗНЕННЫЕ ВЫБОРЫ ВЫСОКОГО И НИЗКОГО КАЧЕСТВА: СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ И СВЯЗЬ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ

А.Х. Фам, А.А. Меньщикова

Россия, Москва, НИУ ВШЭ
anna.fam@gmail.com, annamen9797@mail.ru

Исследование посвящено анализу различий между выборами высокого (ВК) и низкого (НК) качества. Различия в субъективном восприятии выборов ВК и НК касаются степени обдуманности, эмоциональной бесконфликтности и удовлетворенности выбором; они связаны как с ситуативными факторами (эффект последовательности предъявления ситуаций для описания), так и с личностными особенностями (удовлетворенность жизнью и др.). Выбор нельзя исследовать «в общем», безотносительно учета его субъективного качества.

Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 16-18-10439 «Системно-динамический анализ регуляции деятельности».